

WILLIAM SHAKESPEARE

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

(1564-1616)

SONNET VII

Lo! in the orient when the gracious light
Lifts up his burning head, each under eye
Doth homage to his new-appearing sight,
Serving with looks his sacred majesty;
And having climb'd the steep-up heavenly hill,
Resembling strong youth in his middle age,
yet mortal looks adore his beauty still,
Attending on his golden pilgrimage;
But when from highmost pitch, with weary car,
Like feeble age, he reeleth from the day,
The eyes, 'fore duteous, now converted are
From his low tract and look another way:
So thou, thyself out-going in thy noon,
Unlook'd on diest, unless thou get a son.

- **Пылающую голову рассвет
Приподымает с ложа своего,
И все земное шлет ему
привет, Лучистое встречая
божество. Когда в расцвете
сил, в полдневный час,
Светило смотрит с высоты
крутой, - С каким восторгом
миллионы глаз Следят за
колесницей золотой! Когда же
солнце завершает круг И
катится устало на закат, Глаза
его поклонников и слуг Уже в
другую сторону глядят.
Оставь же сына, юность
хороня. Он встретит солнце
завтрашнего дня!**

SONNET LXVI

Tired with all these, for restful death I cry,
As, to behold desert a beggar born,
And needy nothing trimm'd in jollity,
And purest faith unhappily forsworn,
And guiled honour shamefully
misplaced,
And maiden virtue rudely strumpeted,
And right perfection wrongfully
disgraced,
And strength by limping sway disabled,
And art made tongue-tied by authority,
And folly doctor-like controlling skill,
And simple truth miscall'd simplicity,
And captive good attending captain ill:
Tired with all these, from these would I
be gone,
Save that, to die, I leave my love alone.

Зову я смерть. Мне видеть
невтерпеж Достоинство, что
просит подаюнья, Над
простотой глумящуюся ложь,
Ничтожество в роскошном
одеянье, И совершенству
ложный приговор, И
девственность, поруганную
грубо, И неуместной почести
позор, И мощь в плену у
немощи беззубой, И прямоту,
что глупостью слывет, И
глупость в маске мудреца,
пророка, И вдохновения
зажатый рот, И праведность
на службе у порока. Все
мерзостно, что вижу я
вокруг... Но как тебя
покинуть, милый друг!

SONNET CXXX

My mistress' eyes are nothing like the sun;
Coral is far more red than her lips' red; If
snow be white, why then her breasts are
dun;

If hairs be wires black wires grow on her
head.

I have seen roses damasked, red and white,
But no such roses see I in her cheeks,
And in some perfumes is there more delight
Than in the breath that from my mistress reeks.

I love to hear her speak, yet well I know
That music hath a far more pleasing sound;

I grant I never saw a goddess go –

My mistress when she walks treads on the
ground.

And yet, by heaven, I think my love as rare
As any she belied with false compare.

Ее глаза на звезды не похожи,
Нельзя уста кораллами
назвать, Не белоснежна плеч
открытых кожа,

И черной проволокой вьется
прядь.

С дамасской розой, алой или
белой,

Нельзя сравнить оттенок этих
щек.

А тело пахнет так, как пахнет
тело,

Не как фиалки нежный
лепесток.

Ты не найдешь в ней
совершенных линий,

Особенного света на челе.

Не знаю я, как шествуют богини,

Но милая ступает по земле.

И все ж она уступит тем едва ли,

Когда в их обаянии встану между